

Научная статья

УДК 94(370.342)“186/191”

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.48.11

Купцы и почетные граждане в земском самоуправлении (по материалам Вятской губернии)

Анна Михайловна Субботина

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Удмуртская Республика, Россия, annamis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3152-5884>

Аннотация. В статье проводится анализ участия купцов и почетных граждан в работе земств Вятской губернии в 1867—1916 гг. Делается вывод о том, что в составе земских собраний представители известных предпринимательских фамилий присутствовали регулярно, достигая в некоторые годы в отдельных уездах до 40%. Интерес купцов и почетных граждан к работе в земской управе был значительно ниже. В качестве одной из возможных причин называется нежелание отвлекаться на обязанности, требующие достаточно большого количества времени и разъездов по уезду и губернии. В 1890-е гг. сдерживающим фактором также стали законодательные ограничения. Выбор в пользу общественной деятельности некоторых представителей купеческих фамилий открывал перед ними дорогу к успешной карьере в земстве. Одной из эффективных форм участия купечества в работе земства называется сотрудничество в сфере благотворительности. На пожертвования купцов и почетных граждан земства открывали в регионе школы, больницы, библиотеки. Отмечается использование местными земствами деловых возможностей купечества в виде займов, крупных закупок и др.

Ключевые слова: земство, местное самоуправление, Вятское земство, купцы, почетные граждане.

Для цитирования: Субботина А. М. Купцы и почетные граждане в земском самоуправлении (по материалам Вятской губернии) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 4 (48). С. 192—201. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/11_48_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.48.11.

Original article

Merchants and honorary citizens in the Zemstvo governance (based on the materials of the Vyatka Province)

Anna M. Subbotina

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, annamis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3152-5884>

Abstract. The purpose of the article is to analyze the participation of merchants and honorary citizens in Vyatka Province Zemstvo in 1867—1916. The author concludes that representatives of well-known business families were regularly present at zemstvo assemblies. Their representation in individual provincial assemblies over the years reached 40%. Merchants and honorary citizens showed less interest in working in the board of the zemstvo assembly. The author states that the unwillingness to be distracted by duties that require a sufficiently large amount of time and travel around the province was one of the possible reasons for this. In the 1890s, legislative restrictions also became a deterrent. Some representatives of merchant families made a choice in favor of social activities and achieved a successful career. The author calls cooperation in the field of charity one of the effective forms of participation of merchants in the work of provincial administrative assemblies. Those assemblies called zemstvo opened schools, hospitals, libraries with donations from merchants and honorary citizens. The author also notes that local zemstvo used the business opportunities of merchants in the form of loans, large purchases, etc.

Keywords: Zemstvo, local governance, Vyatka Province Zemstvo, merchants, honorary citizens.

© Субботина А. М., 2023

For citation: Subbotina A. M. Merchants and honorary citizens in the Zemstvo governance (based on the materials of the Vyatka Province). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 4 (48), pp. 192—201. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.48.11>.

Введение

Земская реформа 1864 г. сделала возможным участие в местном самоуправлении на уровне уезда и губернии разных сословий. В регионах, где количество дворян было незначительным, гласными уездных земских собраний по цензовым куриям часто избирались купцы и почетные граждане. Статья посвящена анализу участия этой категории жителей в работе земства Вятской губернии. Представляя предпринимательские круги, обладая коммерческим опытом и финансовыми ресурсами, купечество вносило свой вклад в деятельность земского самоуправления. Временные рамки исследования включают период с введения земства в изучаемом регионе в 1867 г. до начала революции 1917 г., в результате которой сословный строй был отменен и проведена земская реформа уже на новых основаниях. Купцы и почетные граждане объединены в одну категорию, поскольку в Вятской губернии среди потомственных почетных граждан чаще всего оказывались представители купеческих фамилий.

Историография вопроса представлена работами, посвященными купечеству и земскому самоуправлению. Э. Н. Валеев на примере Стахеевых, Ушковых и других стремится опровергнуть тезис Б. Б. Веселовского о замирании деятельности Елабужского земства Вятской губернии в 1880-е гг., когда в нем большую роль играли купцы, делая акцент на развитии благотворительности [3, с. 237—238]. Нужно отметить, что Б. Б. Веселовский придерживался либерально-демократических взглядов и отдавал предпочтение прогрессивному влиянию в вятских земствах разночинцев, в число которых включил, например, потомственных почетных граждан Батуевых и Александровых [6, с. 661].

Н. П. Лигенко [12], И. В. Маслова [13], М. С. Судовиков [19] и другие исследователи предпринимательства на территории Вятской губернии в дореволюционный период затрагивают отдельные аспекты общественной деятельности и участия купцов в органах самоуправления. Больше внимание уделяется городским думам и управам, что связано со значительным представительством и активной ролью в них купечества по сравнению с земствами. В работах по земской проблематике [2; 4; 7; 14; 16; 18] участие купечества обычно рассматривается в рамках социального состава и деятельности отдельных личностей.

В настоящей статье впервые показаны разные формы деятельности купцов и почетных граждан в земском самоуправлении Вятской губернии с учетом временной динамики и специфики отдельных уездов.

Исследование опирается на опубликованные и архивные документы. Представительство купцов и почетных граждан в составе земских собраний и управ проанализировано на основе списков в газете «Вятские губернские ведомости» [15] и календарях Вятской губернии [10; 11]. Журналы земских собраний характеризуют различные аспекты участия купечества в работе земства [8; 9]. Документы из фонда Канцелярии вятского губернатора [20; 21] и Вятской губернской земской управы [22] Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) раскрывают отдельные детали земских выборов и деятельности.

Результаты исследования

Купцы и почетные граждане играли важную роль в развитии торговли и промышленности Вятской губернии. Купеческие права приобретались на основе купеческого гильдейского свидетельства, которое необходимо было возобновлять в установленные сроки. Статус потомственного почетного гражданина был привлекательным для купечества,

поскольку помимо предоставления дополнительных привилегий был наследственным и передавался детям. Купец мог претендовать на него в случае пребывания в течение десяти лет в первой гильдии и двадцати лет во второй, награждения его одним из российских орденов, получения звания коммерции или мануфактур-советника [19, с. 57].

Возможность стать потомственным почетным гражданином была и у лиц других свободных состояний, внесших вклад в развитие науки, искусства, предпринимательства, а также уже причисленных к личному почетному гражданству. Последнее могло присваиваться выпускникам университетов, Академии художеств, иностранным ученым, художникам, владельцам предприятий и др.

По сведениям Вятского губернского статистического комитета, в 1888 г. в Вятской губернии проживало 9936 купцов, потомственных и личных почетных граждан, что составляло 0,3% всего населения [10, с. 64]. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. разделяет эти сословные группы. Согласно ее данным, в крае мужчин и женщин купеческого состояния насчитывалось 2889 (0,1%), почетных граждан — 3721 (0,1%) [19, с. 119, 438]. Нужно иметь в виду, что почетные граждане также могли иметь купеческие гильдейские свидетельства. Например, из 47 потомственных и 13 личных почетных граждан в городе Вятке в 1878 г. 23 (38%) были обладателями гильдейских свидетельств [19, с. 119]

В Вятской губернии земство начало работу в 1867 г., что было вызвано необходимостью адаптировать земскую реформу к местным условиям, в число которых входили незначительное число дворян, отсутствие дворянских выборов и дворянских предводителей. Уже первые выборы показали существенное представительство купечества в вятских земствах по сравнению с общероссийскими показателями. В Вятской губернии и в России на долю купцов и почетных граждан в 1865—1867 гг. приходилось соответственно 18,81 и 10,42% состава земских собраний, дворян и чиновников — 12,87 и 41,65%, духовенства — 12,87 и 6,5%, мещан — 0,99 и 0,45%, крестьян — 54,46 и 38,45% [18, с. 280—290; 5, с. 49]. Земские выборы были цензовыми. Имущественный ценз являлся условием уплаты налога в пользу земства, а следовательно, и участия в избирательных съездах и собраниях. Земельный ценз и количество гласных земских собраний для каждого уезда определялись специальными расписаниями, которые до революции 1917 г. менялись трижды: в 1864, 1890 и 1902 гг. Земское законодательство давало право на участие в выборах не только обладателям полного ценза, но и его доли (не менее 1/20 по Положению 1864 г. и 1/10 по Положению 1890 г.). Купцы и почетные граждане чаще всего могли избираться в уездное земское собрание как владельцы купеческих свидетельств, земли и другого недвижимого имущества (жилых домов, зданий предприятий и др.). Перед земскими выборами в газете «Вятские губернские ведомости» публиковали списки избирателей с указанием объектов и их стоимости. Анализ этих списков показывает, что больше всего купцы и почетные граждане были представлены в городах. В списке лиц, имеющих право на участие в городском избирательном собрании в Елабуге в 1888 г., включающем 154 пункта, перечислено 78 обладателей гильдейских свидетельств и 56 владельцев недвижимой собственности. В то же время право на непосредственное участие в избирательном съезде уездных землевладельцев имели только купец первой гильдии И. Г. Стахеев, наследники елабужского купца Н. К. Ушкова и «Товарищество химических заводов потомственного почетного гражданина П. К. Ушкова и К^о» [15].

Гласными Елабужского уездного земского собрания в этом году были избраны купцы И. Г. Стахеев, П. К. Ушков, В. И. Шабалин, А. С. и И. С. Антроповы, А. Д. Кусакин, А. К. Назаров, С. М. Соломенцов [10, с. 225—226]. Их доля в составе собрания равнялась 31%. Весьма представительной по числу купцов в 1888 г. была и Елабужская уездная земская управа — 67% от состава [18, с. 284]. Председателем управы был избран

А. К. Назаров, членом — В. И. Шабалин. В качестве гласных Елабужского уездного земского собрания купцы и почетные граждане присутствовали в каждом созыве, составляя от 15% в 1894 г. до 40% в 1891 г. Некоторые избирались в течение нескольких созывов (И. Г. и Ф. К. Стахеевы, П. К. и И. П. Ушковы, А. Д. Кусакин, А. Л. Мельников, А. К. Назаров, Г. Ф. Гирбасов и др.).

Не менее сильными были позиции купечества в Вятском, Малмыжском, Сарапульском, Уржумском, Яранском уездных земских собраниях. В среднем по губернии купцы и почетные граждане в разные годы составляли от 14 до 24% уездных земских гласных [18, с. 284]. Многократно избирались в Малмыжское собрание потомственные почетные граждане К. К. Пафнутьев, В. А., И. А. и П. И. Батуевы, И. И. и П. И. Александровы. На протяжении долгих лет гласными Сарапульского земского собрания были купцы Б. В. Баранов, Н. И. Осипов, А. Т. Шитов. В Уржумском собрании несколько сроков участвовали купец С. И. Стародубцев, потомственные почетные граждане Л. П. и П. Л. Матвеевы. Долгожителями Вятского уездного земского собрания были купцы М. Д. Лаптев, А. М. Чащин. Пять раз гласными Глазовского уездного земского собрания становились купцы Н. Я. Чирков и Г. А. Кантовский.

Постоянное присутствие представителей купечества в уездных земских собраниях способствовало их регулярному избранию в состав Вятского губернского земского собрания. В течение нескольких сроков гласными губернского собрания были от Вятского уезда М. Д. Лаптев, Елабужского — А. С. Антропов, Малмыжского — П. И. Александров, Глазовского — Г. А. Кантовский, Орловского — А. Н. Кузнецов, Яранского — А. П. Калинин и др. Такое доверие со стороны уездных земских собраний свидетельствует о достаточно большом влиянии в нем местных предпринимателей. Можно предположить и наличие заинтересованности у тех, кто это доверие оправдывал. Представитель известной купеческой фамилии Федор Кириллович Стахеев в 1870—1890-е гг. неоднократно избирался в гласные Елабужского уездного земского собрания обычно от города Елабуги, где владел каменным домом, а также Вятского губернского земского собрания. В это же время он служил участковым мировым судьей, а в конце 1880-х гг. являлся председателем Елабужского съезда мировых судей. Эта должность была выборной, оплачиваемой, требовала имущественного и образовательного ценза и относилась к пятому классу, что соответствовало чину статского советника. Мировые судьи избирались земскими собраниями, земства же назначали им жалованье. Достаточно высокий статус мирового судьи и председателя съезда мировых судей при отсутствии в Елабуге, как и во всей Вятской губернии, дворянских предводителей, позволил Ф. К. Стахееву быть назначенным председателем Елабужского уездного земского собрания. В благодарность за его службу Елабужское земство обратилось с просьбой к министру внутренних дел повесить в зале собрания портрет многолетнего гласного и председателя [3, с. 236]. За усердную службу на выборных должностях Ф. К. Стахеев был награжден шейной золотой медалью на Станиславской ленте.

Значимый след в истории уржумского земства оставили потомственные почетные граждане, купцы, промышленники, землевладельцы Матвеевы. Семейные предприятия находились в Уржумском и Глазовском уездах. Выпускаемые ими спирт, водку, стекло сбывали в Вятской и соседних губерниях. Лазарь Павлович Матвеев в некрологе назван одним «из выдающихся земских деятелей Вятского края» [11, с. 177]. На протяжении десятилетий он был гласным Уржумского земского собрания, стал первым председателем уездной управы, избирался в состав Вятского губернского земского собрания. Л. П. Матвеев также являлся почетным мировым судьей.

Нужно отметить, что служба на данной должности была распространена среди образованной части купечества Вятской губернии, испытывавшей недостаток в соответствующих необходимым требованиям кандидатах. В отличие от участкового мирового судьи исполнение обязанностей почетного мирового судьи не требовало постоянного присутствия на участке, могло совмещаться с другими должностями, но не давало никакого финансового вознаграждения. Иногда такая свобода приводила к тому, что избранные почетные мировые судьи относились к своим обязанностям формально. Председатель Сарапульского окружного суда в 1888 г. обратился в Вятское губернское земское собрание с просьбой провести дополнительные выборы почетных мировых судей по Елабужскому уезду. В качестве причины в его отношении на имя председателя Вятского губернского земского собрания указывалось, что из уже избранных в г. Елабуге проживает только один — городской голова, потомственный почетный гражданин, купец Ф. П. Гирбасов, остальные находились за пределами губернии и не участвовали в съезде мировых судей [8, с. 147].

Выпускник Казанского университета Л. П. Матвеев в своей общественной и благотворительной деятельности особое внимание уделял развитию образования в крае. В качестве представителя городского общества он являлся членом Уржумского уездного училищного совета. Общественная активность позволила Л. П. Матвееву дослужиться до чина коллежского секретаря. Павел Лазаревич Матвеев последовал примеру отца. Он избирался гласным Уржумского уездного и Вятского губернского земских собраний, председателем уездной управы, был почетным мировым судьей, членом уездного училищного совета и др.

В постоянно действующих исполнительных органах — земских управах — купцы служили достаточно редко, еще реже становились председателями управ. В Вятской губернской земской управе купцы председательствовали преимущественно в 1880-е гг. В 1886 г. на должность председателя губернской управы был избран вятский купец И. А. Коробов. В 1889 г. его сменил представитель елабужского купечества А. К. Назаров, получив 30 голосов «за» и 4 «против» [8, с. 140]. Его деятельность положительно оценивалась губернскими гласными в сложной для края социально-экономической ситуации. Вятское губернское земское собрание в 1891 г. постановило выразить благодарность председателю и членам управы «за полезную деятельность» и «усиленные труды по продовольственному делу» [9, с. 434]. В 1885 и 1888 гг. А. К. Назаров также избирался председателем Елабужской уездной земской управы, в 1889 г. ему на смену пришел купец А. С. Антропов. Владелец химических заводов, потомственный почетный гражданин П. К. Ушков стал председателем Елабужской земской управы в 1882 г. На два срока с 1882 г. председателем Сарапульской уездной земской управы избирался купец Г. Х. Шиотц. В 1888 г. его сменил купец Б. В. Баранов. В Уржумской управе председателем в этот период был купеческий сын А. П. Калинин, в Орловской — потомственный почетный гражданин М. А. Булычев.

Так совпало, что 1880-е годы были периодом стагнации земской деятельности, когда темпы развития земского хозяйства замедлились. Нужно отметить, что и периоды подъема активности земств в Вятской губернии связаны с выходцами из купеческих семей, сделавших выбор в пользу общественной службы. Это и первый председатель Вятской губернской земской управы, врач, надворный советник М. М. Синцов, и занимавший эту должность в начале 1890-х гг. представитель Малмыжского земства титулярный советник А. П. Батуев. Отец последнего купец, потомственный почетный гражданин П. И. Батуев неоднократно избирался гласным Малмыжского уездного земского собрания. Сам А. П. Батуев предпринимательской деятельности предпочел общественную. Получив

юридическое образование в Казанском университете, до избрания председателем губернской земской управы он занимал должности мирового судьи, земского начальника в своем уезде [11, с. 171]. Имя этого молодого председателя губернской управы (родился в 1862 г.) связано с инициативами Вятского земства начала 1890-х гг. в сфере образования, получившими известность в России. Благодаря предложенной А. П. Батуевым и принятой Вятским губернским земским собранием программе развития школьной сети за счет губернского пособия уездным земствам в 1895—1908 гг. было открыто 756 начальных народных училищ [18, с. 200]. Еще одна реализованная в 1890-е гг. губернским земством идея А. П. Батуева — создание 3000 небольших, «пятирублевых» библиотек. После его трагической гибели в 1896 г. Вятское губернское земское собрание решило сохранить память о председателе своей управы открытием именных библиотек в каждом уезде.

Должности председателя и членов земской управы были оплачиваемыми, но требовали частого присутствия на рабочем месте, разъездов по всему уезду. Данные обстоятельства снижали интерес к ним предпринимателей. Тем более что большинство из них гораздо более тесно были связаны с городом, чем с уездом. Поэтому в городском самоуправлении купечество играло более активную роль, чем в земстве. Анализ списков за 1889 г. [10, с. 224—231] показывает, что в 11 уездных земских управах Вятской губернии из 39 человек купцами и почетными гражданами являлись только 6 (15%), дворянами и чиновниками — 3 (8%), мещанами — 2 (5%) и абсолютное большинство были крестьянами — 28 (72%). До введения ограничений в 1890 г. и после их снятия в 1906 г. некоторые земские управы в крае могли полностью состоять из крестьян. Такое влияние на состав управ оказывало крестьянское большинство земских собраний Вятской губернии.

Совсем другое соотношение сословий показывают списки городских управ. По данным 1889 г. [10, с. 231—237] в управах 12 городов края 54% (20 человек) приходилось на долю купцов и почетных граждан, 46% (17 человек) — мещан. Некоторым удавалось удачно совмещать участие в городском и земском самоуправлении. Многолетний городской голова Орлова, председательствовавший в городской думе, потомственный почетный гражданин, купец Александр Назарович Кузнецов неоднократно избирался уездным и губернским гласным, дважды назначался председателем Вятского губернского земского собрания [11, с. 175]. Осведомленность в городских и земских делах помогала ему в его деятельности по социально-культурному развитию города Орлова. С помощью передачи из ведения земства городской думе удалось не только сохранить закрытую Орловскую публичную библиотеку, но и превратить ее в одну из лучших в крае. Во многом это стало возможным благодаря А. Н. Кузнецову, курировавшему библиотеку в качестве председателя ее комитета до своей смерти в 1895 г. За свою общественную службу он был награжден орденами Святой Анны третьей степени и Святого Станислава второй степени. Как человек активный и разносторонний, городской голова уделял внимание благотворительности, являлся председателем Орловского комитета общества Красного Креста. Именно благотворительным проектом решила почтить его память Орловская городская дума, учредив фонд имени А. Н. Кузнецова для открытия детского приюта.

Председатели и члены земской управы, согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1890 г., наряду с жалованьем получали права государственных служащих и чины от пятого до седьмого класса (если имели право на государственную службу). Это накладывало и определенные ограничения. Председателем земской управы могло быть только лицо, имевшее право на государственную службу. Данное правило действовало до 1906 г. и оставляло возможность для занятия этой должности дворянам, чиновникам, купцам первой гильдии и потомственным почетным гражданам. Учитывая перечисленные обстоятельства, на работу в управе шли те представители купеческих фа-

милый, которые видели для себя перспективу в сфере общественной и государственной службы. Даже исполнение обязанностей гласного, требовавшее присутствия на заседаниях земского собрания в течение нескольких дней в году, могло вызывать затруднения и вынуждало некоторых отказываться от них. В 1894 г. коммерции советник И. Г. Стахеев в ходе избирательной кампании заявил о желании быть только кандидатом в гласные, что давало шанс на участие в земских собраниях в случае выбытия кого-то. Впоследствии ему пришлось заменить избранного, но не достигшего необходимого двадцатипятилетнего возраста мещанина И. А. Щерлина. Проживавшие в это время соответственно в Москве и Казани Ф. К. Стахеев и Я. К. Ушков, несмотря на полученные извещения о необходимости явки на избирательный съезд, на него не прибыли [21, л. 265 об.].

Важным направлением участия купечества в земской деятельности было сотрудничество в сфере благотворительности. Часто купцы жертвовали средства и имущество на определенные благотворительные цели, а земство занималось их практической реализацией. Благодаря такому взаимодействию открывались новые школы, больницы, библиотеки, приобретались книги и учебные пособия, учреждались стипендии учащимся и т.д. Обширной благотворительной деятельностью были известны елабужские купцы и потомственные почетные граждане Гирбасовы. Один из их проектов способствовал изменению системы оказания помощи психиатрическим пациентам в Вятской губернии [17, с. 29—32]. В пожертвованном С. Ф. Гирбасовым двухэтажном каменном доме в Елабуге губернское земство в 1891 г. учредило отделение душевнобольных [22, л. 1—2]. До этого психиатрическую стационарную помощь оказывали только в губернском городе Вятке. Таким образом, Вятское губернское земство первым в стране перешло к децентрализованной системе лечения душевнобольных.

Земство и отдельные его представители могли обращаться к местным предпринимателям в случае финансовой или деловой необходимости. В 1880-е гг. такая практика сложилась в Малмыжском земстве. В 1888 г. член Малмыжской земской управы крестьянин И. Е. Попов взял заем у своего крестного отца купца Н. К. Батуева 8268 руб. 55 коп. «на расход по земству», чтобы компенсировать обнаруженную недостачу [8, с. 233]. После длительного разбирательства в 1896 г. Казанская судебная палата признала И. Е. Попова виновным в пополнении растраты «до обнаружения преступления» с отстранением от всех должностей и денежным взысканием в пользу Государственного казначейства в размере 100 руб. [20, л. 99]. В условиях значительного неурожая начала 1890-х гг. Вятское губернское земство использовало возможности фирм Т. Ф. Булычева, М. П. Ончукова, А. Я. Прозорова, Д. Д. Якимова для крупных закупок хлеба. А. Я. Прозоров безвозмездно предоставил в распоряжение губернской земской управы несколько амбаров [9, с. 274]. В этот сложный период местное купечество также активно оказывало благотворительную помощь населению.

Заключение

Цензовая система земских выборов давала возможность купцам и потомственным почетным гражданам как владельцам гильдейских свидетельств и недвижимой собственности представлять предпринимательские круги в земстве. Купечество, обладая необходимым имущественным цензом, проявляло интерес к земским выборам. Пример Вятской губернии показывает, что его представители регулярно участвовали в качестве гласных в уездном и губернском земских собраниях, некоторые в течение нескольких сроков. По сравнению с общероссийскими данными, процент гласных из купцов и потомственных почетных граждан здесь был в разы выше. На фоне недостаточного количества проживающих в крае дворян купечество было весьма представительным среди избирателей-цензовиков, особенно в городах. В Вятском, Елабужском, Малмыжском,

Сарапульском, Уржумском уездах доля купцов и почетных граждан в земских собраниях в отдельные годы могла достигать 40% и более. Работа в земской управе была более хлопотным делом, требовала соответствия определенным требованиям. Поэтому для купечества она была скорее исключением, чем правилом. Только единицы становились председателями губернской и уездных земских управ. Степень влияния на результаты земской деятельности в большей мере зависела не от сословной принадлежности, а от личности председателя управы, его образования, жизненного опыта, убеждений и общей ситуации в стране. Спад земской активности в 1880-е гг., как и подъем конца 1860-х и начала 1890-х гг., в Вятской губернии были связаны с выходцами из среды купечества. Некоторые из представителей купеческих фамилий, отказавшись от предпринимательской деятельности в пользу общественной, прославили Вятское земство своими инициативами в масштабах всей России. Эффективным было взаимодействие купцов и земства в сфере благотворительности. Жертвуя имущество и средства, купцы доверяли земству практическую реализацию благотворительных проектов. Деловая активность купечества также представляла интерес для земства, давая возможность обращаться с просьбами о займах, закупках и др.

Список источников

1. Балыбердин Ю. Выдающийся вятский земец // Высшее образование в России. 2007. № 2. С. 156—159.
2. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 — февраль 1917). Екатеринбург : Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького, 2004. 453 с.
3. Валеев Э. Н. Гильдейское купечество. Гласные Вятского земства // Россия и современный мир. 2008. № 4 (61). С. 233—241.
4. Валеева Н. Г., Корнилова И. В. Елабужское земство в 1906—1908 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 2. С. 39—48.
5. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет : в 4 т. Т. 3. СПб. : Изд-во Н. Н. Поповой, 1911. XIV, 708 с.
6. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет : в 4 т. Т. 4. СПб. : Изд-во Н. Н. Поповой, 1911. VIII, 696, 104, XXIX, XXVI с.
7. Елисафенко М. К. Становление и развитие земского самоуправления на Урале // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2018. № 20. С. 64—70.
8. Журналы Вятского губернского земского собрания XXII очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы (с 10 по 13 января 1889 г.). Т. 2. Вятка : Тип. Маишеева, 1889. 402, 38, XVIII, VII с.
9. Журналы Вятского губернского земского собрания XXV очередной сессии 3—18 декабря 1891 года с приложениями. Т. 2. Вятка : Губ. тип., 1892. 634, XXVII с.
10. Календарь Вятской губернии на 1890 г. Вятка : Губ. тип., 1889. II, 114, 285, VI с.
11. Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. Вятка : Губ. тип., 1896. 184, 96, 240, 190 с.
12. Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX — начало XX века. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 432 с.
13. Маслова И. В. Торгово-промышленное товарищество «Ф. П. Гирбасов с сыновьями и Ко» в Елабуге // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2019. № 3. С. 6—15.
14. Низамова М. С. Сословно-социальный состав гласных уездных земских собраний Поволжского и Уральского регионов (1864—1914 гг.) // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 169—182.
15. Список лиц, имеющих право участвовать в избирательных съездах по Елабужскому уезду для выбора гласных в Елабужское уездное земское собрание на восьмое трехлетие // Вятские губернские ведомости. 1888. № 31 (прил.). С. 1—2.
16. Стефанова И. И. О социальном составе вятского земства в 1867—1891 гг. // Ученые записки Кировского педагогического института. Кафедра истории. Киров : Кировский пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1971. Вып. 21. С. 22—40.

17. Субботина А. М. Благотворительный дар С. Ф. Гирбасова и формирование децентрализованной системы психиатрической помощи населению Вятской губернии в конце XIX — начале XX в. // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 2 (11). С. 29—34.
18. Субботина А. М. Земство Камско-Вятского региона: опыт социального сотрудничества в процессе культурной трансформации (1867—1918). Ижевск : Удмуртский ун-т, 2017. 300 с.
19. Судовиков М. С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года. Киров : Герценка, 2018. 468 с.
20. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 582. Оп. 119. Д. 1.
21. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 122. Д. 43.
22. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 50.

References

1. Balyberdin Yu. Vydayushchiysya vyatskii zemets [Outstanding Vyatka citizen]. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, 2007, no. 2, pp. 156—159. (In Russian)
2. Bogatyreva O. N. *Evolutsiya sistemy mestnogo upravleniya v Vyatskoi i Permskoi guberniyakh (1861 — fevral' 1917)* [The evolution of the local government system in the Vyatka and Perm provinces (1861 — February 1917)]. Yekaterinburg, Ural'skii gos. un-t im. A. M. Gor'kogo Publ., 2004. 453 p. (In Russian)
3. Valeev E. N. Gil'deiskoe kupechestvo. Glasnye Vyatskogo zemstva [Russian guild merchants: The members of the Vyatka Zemstvo]. *Rossiya i sovremenniy mir — Russia and the Contemporary World*, 2008, no. 4 (61), pp. 233—241. (In Russian)
4. Valeeva N. G., Kornilova I. V. Elabuzhskoe zemstvo v 1906—1908 gg. [The Zemstvo of Yelabuga in 1906—1908]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki — Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2010, vol. 152, book 3, part 2, pp. 39—48. (In Russian)
5. Veselovskii B. B. *Istoriya zemstva za sorok let: v 4 t. T. 3* [History of Zemstvo over forty years. In 4 vols. Vol. 3]. St. Petersburg, N. N. Popova Publ., 1911. XIV, 708 p. (In Russian)
6. Veselovskii B. B. *Istoriya zemstva za sorok let: v 4 t. T. 4* [History of Zemstvo over forty years. In 4 vols. Vol. 4]. St. Petersburg, N. N. Popova Publ., 1911. VIII, 696, 104, XXIX, XXVI p. (In Russian)
7. Elisafenko M. K. Stanovlenie i razvitie zemskogo samoupravleniya na Urale [The formation and development of Zemstvo governance in the Urals]. *Zapad, Vostok i Rossiya: Voprosy vseobshchei istorii*, 2018, is. 20, pp. 64—70. (In Russian)
8. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya XXII ocherednoi sessii i doklady Vyatskoi gubernskoi zemskoi upravy (s 10 po 13 yanvarya 1889 g.). T. 2* [Journals of the Vyatka Provincial Zemstvo Assembly of the XXII regular session and reports of the Vyatka Provincial Zemstvo Council (from January 10 to 13, 1889). Vol. 2]. Vyatka, Tip. Maisheeva Publ., 1889. 402, 38, XVIII, VII p. (In Russian)
9. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya XXV ocherednoi sessii 3—18 dekabrya 1891 goda s prilozheniyami. T. 2* [Journals of the Vyatka Provincial Zemstvo Assembly of the XXV regular session of December 3—18, 1891 with Application. Vol. 2]. Vyatka, Gub. tip. Publ., 1892. 634, XXVII p. (In Russian)
10. *Kalendar' Vyatskoi gubernii na 1890 g.* [Calendar of the Vyatka province for 1890]. Vyatka, Gub. tip. Publ., 1889. II, 114, 285, VI p. (In Russian)
11. *Kalendar' i pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1897 g.* [Calendar and memorial book of the Vyatka province for 1897]. Vyatka, Gub. tip. Publ., 1896. 184, 96, 240, 190 p. (In Russian)
12. Ligenko N. P. *Kupechestvo Udmurtii. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [Merchants of Udmurtia. Second half of the 19th — beginning of the 20th centuries]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2001. 432 p. (In Russian)
13. Maslova I. V. Torgovo-promyshlennoe tovarishchestvo “F. P. Girbasov s synov'yami i Ko” v Elabuge [The business association “F. P. Girbasov and sons and Co.” in Yelabuga]. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov — Echo of Centuries*, 2019, no. 3, pp. 6—15. (In Russian)
14. Nizamova M. S. Soslovno-sotsial'nyi sostav glasnykh uezdnykh zemskikh sobranii Povolzhskogo i Ural'skogo regionov (1864—1914 gg.) [Socio-estate structure of public district estate assemblies of Volga and Ural regions (1864—1914)]. *V mire nauchnykh otkrytii — Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2013, no. 11 (47), pp. 169—182. (In Russian)
15. Spisok lits, imeyushchikh pravo uchastvovat' v izbiratel'nykh s'ezdakh po Elabuzhskomu uezdu dlya vybora glasnykh v Elabuzhskoe uezdnoe zemskoe sobranie na vos'moe trekhletie [List of persons entitled to participate in electoral congresses in the Yelabuga district for the election of vowels to the Yelabuga district zemstvo assembly for the eighth triennium]. *Vyatskie gubernskie vedomosti*, 1888, no. 31 (pril.), pp. 1—2. (In Russian)
16. Stefanova I. I. O sotsial'nom sostave vyatskogo zemstva v 1867—1891 gg. [On the social composition of the Vyatka zemstvo in 1867—1891]. *Uchenye zapiski Kirovskogo pedagogicheskogo instituta. Kafedra istorii*

[Scientific notes of the Kirov Pedagogical Institute. Department of History]. Kirov, Kirovskii ped. in-t im. V. I. Lenina Publ., 1971, is. 21, pp. 22—40. (In Russian)

17. Subbotina A. M. Blagotvoritel'nyi dar S. F. Girbasova i formirovanie detsentralizovannoi sistemy psikhiatricheskoi pomoshchi naseleniyu Vyatskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [S. F. Girbasov's charitable contribution to the formation of a decentralized system of psychiatric care for the population of Vyatka province in the late XIX — the beginning of the XX century]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya — Historical and Cultural Heritage*, 2021, no. 2 (11), pp. 29—34. (In Russian)

18. Subbotina A. M. *Zemstvo Kamsko-Vyatskogo regiona: opyt sotsial'nogo sotrudnichestva v protsesse kul'turnoi transformatsii (1867—1918)* [Zemstvo of the Kama-Vyatka region: experience of social cooperation in the process of cultural transformation (1867—1918)]. Izhevsk, Udmurtskii un-t Publ., 2017. 300 p. (In Russian)

19. Sudovikov M. S. *Kupechestvo Vyatskogo kraja: ot istokov do 1917 goda* [Merchants of the Vyatka region: from origins to 1917]. Kirov, Gertsenka Publ., 2018. 468 p. (In Russian)

20. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [Central State Archives of the Kirov Region] (TsGAKO). F. 582. Op. 119. D. 1.

21. TsGAKO. F. 582. Op. 122. D. 43.

22. TsGAKO. F. 616. Op. 6. D. 50.

Информация об авторе

А. М. Субботина — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

Information about the author

A. M. Subbotina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023;
принята к публикации 20.11.2023

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 16.09.2023;
accepted for publication 20.11.2023